

Галузина Ксения Александровна

**ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ
И ПРИНЦИП РАВНОПРАВИА СТОРОН В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет».

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Шеменева Ольга Николаевна

Официальные оппоненты: **Смагина Елена Сергеевна**
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», заведующий кафедрой
гражданского процессуального и трудового
права

Ткачева Наталья Николаевна
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», доцент кафедры
гражданского процесса

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита диссертации состоится «20» сентября 2024 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.390.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/24-06-2024-1d.pdf>).

Автореферат разослан «__» _____ 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. История человечества и сегодняшняя действительность располагают многочисленными примерами того, что прогрессивное и справедливое развитие общества происходит благодаря общественному осознанию проблемы неравенства отдельных членов социума, разрешению сопутствующих конфликтов, правовому закреплению равенства возможностей и гарантий его реализации и достижению равенства в наиболее важных сферах общественной жизни. Одна из таких сфер – это защита и восстановление прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, завершающим этапом которой является реальное исполнение судебных постановлений, а также постановлений иных органов и должностных лиц. Соответственно, эффективность исполнительного производства является неотъемлемым показателем уровня развития правового государства. И, учитывая довольно невысокий процент реального исполнения требований исполнительных документов в Российской Федерации, повышение эффективности исполнительных процедур при условии соблюдения прав и законных интересов их участников, основанных на идее их равенства, является одним из наиболее важных направлений развития законодательства и правоприменительной практики.

Задача совершенствования законодательства об исполнительном производстве наряду с иными причинами существенно затрудняется тем, что в правовой науке не сложилось последовательного и единообразного представления об отраслевой принадлежности правоотношений на этапе принудительного исполнения. Развитие научной мысли об исполнительном производстве происходит по трем основным направлениям: исполнительное производство рассматривается в качестве завершающей стадии судебного процесса; как часть административно-процессуального права и как самостоятельная отрасль – исполнительное право. Такая вариативность, с одной стороны, играет важную роль в понимании характера и особенностей исполнительного производства, его глубокого и всестороннего осмысления; с другой – приводит к появлению противоречивых выводов об основополагающих

понятиях исполнительного производства; о характере правоотношений, складывающихся на данном правоприменительном этапе, о принципах, на которых следует основывать законодательство о принудительном исполнении и т.п. И, в том числе, о принципах, в содержании которых раскрываются идеи равенства и равноправия.

Так, в законодательстве об исполнительном производстве вовсе не закреплен основной общеправовой принцип равенства всех перед законом и судом и не разрешен вопрос о взаимном процессуальном положении сторон в исполнительных правоотношениях и действии принципа процессуального равноправия сторон.

В совокупности с неопределенностью в вопросе о месте исполнительного производства в системе российского законодательства и о природе складывающихся в ходе принудительного исполнения правоотношений данный законодательный пробел привел к смешению принципа равенства всех перед законом и судом и принципа процессуального равноправия сторон в теории. Сложившаяся ситуация также обусловлена тем, что развитие основных положений исполнительного производства идёт преимущественно по пути изучения их специфики и не всегда опирается на традиционные, фундаментальные представления о правоотношениях и принципах права.

Подход, сформировавшийся в отсутствие правового регулирования принципов, основанных на категории равенства, не позволяет сделать однозначных, логически обоснованных выводов и об иных основных руководящих началах построения и совершенствования системы исполнительного производства с целью повышения её эффективности. Соответственно, роль, место и содержание базовых принципов равенства всех перед законом и судом и равноправия сторон в исполнительном производстве требуют изучения с целью разрешения практических вопросов соблюдения и защиты прав и законных интересов участников исполнительного производства.

Изложенное свидетельствует о теоретической и практической потребности комплексного исследования принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон в исполнительном

производстве посредством анализа основных разработок в сфере исполнительного производства и их сопоставления с достижениями правовой теории, что в полной мере обуславливает выбор темы настоящего диссертационного исследования, а также предопределяет его цели и задачи.

Степень научной разработанности темы исследования. Изучение места исполнительного производства в системе российского законодательства и природы правоотношений, складывающихся в исполнительном производстве, нашло отражение в работах следующих ученых: Д.Х. Валеев, И.М. Вставская, О.В. Грицаи, В.А. Гуреев, В.В. Гуцин, О.В. Исаенкова, В.Ф. Кузнецов, Е.Н. Кузнецов, Д.Я. Малешин, А.Н. Сарычев, Ю.А. Свирин, А.К. Сергун, Е.Г. Стрельцова, С.А. Савченко, А.В. Рего, И.В. Решетникова, М.К. Юков, В.В. Ярков и др.

Отдельно вопросам системы и содержания принципов, действующих в исполнительном производстве, посвящена работа Д.Х. Валеева «Система принципов в исполнительном производстве» 2006 г., работа Г.Д. Улетовой «Принципы исполнительного права Российской Федерации», работа В.В. Яркова «Некоторые принципы гражданского исполнительного права (в связи с постановлением Конституционного Суда России № 10-П от 12.07.2007 г. и новым Федеральным законом «Об исполнительном производстве», работа А.А. Максурова «К вопросу о принципах гражданского исполнительного права» 2009 г. а также работы, работа Ю.А. Свирина «Дивергенция в системе права: монография» 2012 г., работа П.П. Шевчук «Актуализация принципов исполнительного производства» 2013 г. и др.

Характеристика отдельных аспектов принципа равенства всех перед законом и судом и принципа процессуального равноправия сторон наряду с другими принципами исполнительного производства дается в работе М.Л. Гальперина «Принципы исполнительного производства. Версия 2.0» 2017 г.

Однако, роль и содержание принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон в исполнительном производстве не являлись до настоящего времени предметом самостоятельного исследования, что, по мнению автора, и является одной из причин их смешения в теории и препятствует раскрытию потенциала рассматриваемых принципов исполнительного производства на практике.

Целью диссертационного исследования является концептуальное обоснование самостоятельности принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон исполнительного производства и разработка основанных на данных принципах теоретико-прикладных положений, направленных на обеспечение сбалансированной защиты прав должника и взыскателя.

Достижение обозначенной цели предопределило постановку и решение следующих задач:

провести анализ представленных в доктрине принципов исполнительного производства, основанных на категории равенства, и выявить причины смешения принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон на этапе принудительного исполнения;

произвести систематизацию складывающихся в исполнительном производстве правоотношений как объекта влияния общих и отраслевых принципов права;

выработать критерии разграничения принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон в исполнительном производстве на основе достижений процессуальных отраслей права;

раскрыть содержание принципа равенства всех перед законом и судом в исполнительном производстве и выявить законодательные приемы, направленные на его соблюдение;

обосновать, что принцип равноправия сторон, относящийся по своему конституционно-правовому смыслу к сфере осуществления правосудия, распространяет действие и на правоотношения, складывающиеся между приставом-исполнителем и сторонами исполнительного производства;

обосновать необходимость введения в правовое поле понятия «баланс интересов сторон исполнительного производства», основанного на принципах равенства и равноправия;

разработать теоретически обоснованные предложения по изменению и дополнению отдельных положений действующего законодательства в целях сбалансированной защиты прав и интересов должника и взыскателя;

проанализировать опыт ограничения действия принципов равенства и равноправия сторон исполнительного производства в кризисных ситуациях и предложить возможные пределы их ограничения.

Объектом диссертационного исследования выступают три выделенные автором группы правоотношений, имеющие место в исполнительном производстве:

материальные правоотношения, связывающие должника и взыскателя, по существу которых осуществляется исполнительное производство (гражданские, трудовые, семейные, налоговые, отношения по социальному обеспечению и др.);

процессуальные правоотношения, складывающиеся в процессе исполнительного производства с участием суда (гражданские процессуальные, арбитражные процессуальные, отношения в сфере административного судопроизводства);

административные правоотношения, складывающиеся между судебным приставом-исполнителем и сторонами исполнительного производства-должником и взыскателем непосредственно по поводу исполнения судебных актов и актов иных органов.

Предметом диссертационного исследования явилось законодательство об исполнительном производстве, гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство, законодательство об административном судопроизводстве, закономерности их развития и практики применения, а также научные труды по проблемам гражданского и арбитражного процесса и исполнительного производства.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых по проблемам исполнительного производства, гражданского и арбитражного процессуального права, административного права, теории государства и права: М.А. Алиэскров, В. С. Анохин, Д. В. Асатиани, С.Ф. Афанасьев, А. Бычков, Д.Х. Валеев, А.А. Васильев, Воронцовой И.В., М.Л. Гальперин, В.И. Глинка, Д.Н. Горшунов, В.А. Гуреев, Н.А. Гуцин, С.К. Загайнова, О.В. Исаенкова, Е.Н. Кузнецов, А. А. Максуров, Д.Я. Малешин, К.А. Малюшин, А.А. Малюшин, А.А. Мамаев, В.С. Нерсисянц, Е.И. Носырева, Д.В. Павин, А.В. Рего, И.В. Решетникова, Е.А. Царегородцева, Ю. А. Свирин, И.С. Сидоров, С.И. Семенова, М.С. Сергун, Е.Г. Стрельцова, Г.Д. Улётова, Д.Г. Фильченко, М.С. Шакарян, О.Н. Шеменова, А.В. Чекмарёва, Д.В. Чухвичев, П.П. Шевчук, М.К. Юков, В.В. Ярков и др.

Нормативную основу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 06.04.2024) (далее – Закон об исполнительном производстве), иные федеральные законы и нормативно-правовые акты, относящиеся к теме исследования.

Эмпирическую основу исследования составили судебные акты Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции Белгородской области, Волгоградской области, Красноярского края, республики Татарстан, апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, арбитражных судов города Москвы, Республики Коми, апелляционных арбитражных судов, арбитражных судов Волго-Вятского, Восточно-Сибирского, Западно-Сибирского, Московского, Северо-Кавказского, Уральского округа, Центрального округов.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и частноправовые методы научного познания. В частности, методы системного анализа и классифицирования позволили выделить группы складывающихся в процессе исполнительного производства отношений. С помощью сравнительно-правового метода были проанализированы процессуальные отрасли права и сделан вывод относительно необходимости разработки концепции принципов, основанных на категории равенства в исполнительном производстве. С помощью методов анализа и синтеза был сделан вывод о самостоятельности принципов равенства всех перед законом и судом и равноправия сторон в процессе и сформулированы критерии для их разграничения. Общеправовой метод аналогии позволил сформулировать принцип действия рассматриваемых принципов в административных отношениях, по аналогии с процессуальными судопроизводственными отношениями. Индуктивный метод позволил провести анализ судебной практики и сформулировать предложение о необходимости разработки понятия «баланс интересов сторон исполнительного производства». С помощью метода дедукции сделанные в работе выводы позволили сформулировать конкретные предложения по изменению в законодательстве.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в российской правовой науке концептуально обоснована необходимость разграничения общеправового принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон исполнительного производства; а также концептуально обосновано, что конституционный принцип равноправия свойственен не только для правоотношений, складывающихся в ходе осуществления правосудия, но и для административных правоотношений, в которых правам и обязанностям органа публичной власти корреспондируют права и обязанности двух и более субъектов с несовпадающими интересами.

Наиболее предметное содержание научная новизна диссертационного исследования получила в следующих основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. На основе подхода к пониманию исполнительного производства как комплексной отрасли российского права выделяются три основные группы правоотношений, складывающихся на этапе принудительного исполнения:

материальные правоотношения, связывающие должника и взыскателя, по существу которых осуществляется исполнительное производство: гражданские, трудовые, семейные, налоговые и др.;

процессуальные правоотношения с участием суда. Данные отношения являются предметом гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, административного процессуального права;

административные правоотношения, складывающиеся между судебным приставом исполнителем и сторонами исполнительного производства – должником и взыскателем непосредственно по поводу исполнения судебных актов и актов иных органов. Эти отношения являются ядром исполнительного производства и соответствуют основным признакам административных процессуальных правоотношений.

2. Доказано, что к настоящему времени в законодательстве, в теории и на практике сложились объективные предпосылки для разработки концепции принципов, основанных на идее равенства в исполнительном производстве.

3. Обоснованы самостоятельность и необходимость разграничения принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон исполнительного производства. Выявлены критерии их разграничения.

Первый критерий – это специфические характеристики лиц, с которыми не могут быть связаны преимущества либо их дискриминация.

Для принципа равенства всех перед законом и судом такими характеристиками являются: в отношении граждан – фактические признаки лиц, связанные с их социальным, имущественным или иным материально-правовым положением; в отношении организаций – организационно-правовая форма, форма собственности, место нахождения, подчиненность и пр.

Для принципа процессуального равноправия сторон характеристиками, с которыми не могут быть связаны преимущества либо их дискриминация – признаки, обусловленные процессуальным положением субъектов, нормативно определённым правовым статусом (истец и ответчик, взыскатель и должник).

Второй критерий – процессуальное положение субъектов, права которых оцениваются и сравниваются для выводов о равенстве или его отсутствии.

Принцип процессуального равноправия сторон гарантирует равенство субъектов, занимающих разное процессуальное положение, а принцип равенства всех перед законом и судом гарантирует равенство субъектов, либо занимающих одинаковое процессуальное положение, либо вне зависимости от него.

4. Обосновано, что принцип равенства всех перед законом и судом в исполнительном производстве реализуется посредством сочетания двух методов:

установлением равных прав для разных категорий лиц вне зависимости от фактических особенностей (пола, национальности и т.д.);

предоставлением дополнительных прав одной категории граждан в целях уравнивания их с другими категориями, исходя из их фактических особенностей (инвалидам, престарелым гражданам, матерям-одиночкам и т.п.). Льготы для отдельных категорий граждан в исполнительном производстве представляются не исключением из принципа равенства всех перед законом и судом, а одним из способов его соблюдения.

5. Доказано, что принцип равноправия сторон, относящийся по своему конституционно-правовому смыслу к сфере осуществления правосудия, должен распространять свое действие на административные правоотношения, в которых правам и обязанностям органа публичной власти корреспондируют права и обязанности двух и более субъектов с несовпадающими интересами.

Такие отношения аналогичны по структуре отношениям, складывающимся в гражданском судопроизводстве, где вместо пристава в роли властного органа выступает суд, которому корреспондируют права двух сторон с противоположными интересами, и, соответственно, предполагают наделение их равными процессуальными правами.

6. Сформулировано понятие баланса интересов сторон исполнительного производства, под которым предлагается понимать состояние законодательства и правоприменительной практики, позволяющее в равной степени учитывать и защищать права, свободы и законные интересы и должника, и взыскателя, исходя из их равенства перед законом и равноправия в процедуре исполнения.

Законный интерес взыскателя – это его законно обусловленная потребность пользоваться правами в результате исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе в полном объеме.

Законный интерес должника состоит в потребности обладать максимально возможным объемом прав, который остаётся у должника в результате исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, и не претерпевать чрезмерных ограничений и дополнительных обременений.

7. Аргументированно, что категория «баланс интересов сторон исполнительного производства» с точки зрения обеспечения равной защиты интересов должника и взыскателя в большей мере отвечает потребностям практики, чем закрепленное в законе требование «соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения». Она позволяет в ходе правоприменительной деятельности сопоставлять имущественные и неимущественные блага, духовные и материальные ценности, оценивать допустимый размер превышения одного над другим.

Проведенное исследование позволило сделать ряд предложений по совершенствованию законодательства, в частности:

о необходимости закрепления принципа процессуального равноправия сторон в Законе об исполнительном производстве.

о дополнении ст. 88 Закона об исполнительном производстве частью 3 следующего содержания: «Если в соответствии с требованием исполнительного

документа каждая из сторон обязана передать другой стороне деньги или иное имущество либо совершить в отношении нее иные действия, передача имущества и (или) совершение иных действий осуществляется в отношении каждой из сторон одновременно. При отсутствии возможности исполнения всех требований исполнительного документа судебный пристав-исполнитель выносит постановление об окончании исполнительного производства и о возвращении исполнительного документа взыскателю в связи с невозможностью его исполнения»;

о дополнении ГПК РФ и АПК РФ положениями о праве должника требовать выдачи ему исполнительного листа в случае, когда по смыслу судебного постановления взыскатель также должен совершить те или иные действия, а также в иных случаях, когда должник обоснует свою заинтересованность в получении исполнительного листа;

о допустимости введения временных ограничений принципов равенства и равноправия сторон исполнительного производства в кризисных ситуациях на основании законов и подзаконных актов в целях защиты публичных интересов. Данные акты следует принимать с учетом необходимости соблюдения баланса интересов сторон исполнительного производства, характера кризисной ситуации, а также конкретных целей введения ограничений.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что разработанные соискателем теоретические положения развивают научное знание о принципе равенства всех перед законом и судом и принципе процессуального равноправия сторон, о месте этих принципов в системе принципов исполнительного производства, восполняют существующие пробелы в этой области научных исследований, создают основу для дальнейших научных разработок проблемы обеспечения равенства и равноправия сторон исполнительного производства.

Практическая значимость результатов исследования определяется тем, что сформулированные выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой работе, а также в деятельности судов и судебных приставов-исполнителей. Результаты проведенного исследования могут найти

свое отражение в образовательном процессе в рамках преподавания курсов по цивилистическому процессуальному праву, исполнительному производству, а также при подготовке соответствующей учебной литературы, лекций и учебно-методических пособий.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается глубоким анализом доктрины и законодательства, а также точным применением методов научного познания, традиционно применимых в юридической науке: диалектико-материалистический метод познания объективной действительности, системный и структурный анализ, синтез, обобщение, выделение, описание, индукция, дедукция, системно-структурный, сравнительно-правовой, исторический, социологический, статистический, логико-математический и интегрирующий.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», где она рецензировалась и обсуждалась.

Основные положения и выводы, сформулированные в диссертации, отражены в 6 научных статьях, в том числе в 5 статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Полученные исследовательские результаты докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в частности: Международная научная конференция «Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости» (г. Воронеж, 02-04 июня 2016 г.), Международная научно-практическая конференция «Досудебные и судебные примирительные процедуры в России: совершенствование законодательства и перспективы развития» (г. Воронеж, ВГУ, 08-09 декабря 2016 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Современные тенденции развития гражданского права и цивилистического процесса» (г. Воронеж, 2017 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Современные тенденции развития

гражданского права и цивилистического процесса» (г. Воронеж, 16-17 марта 2018 г.), Международная научно-практическая конференция «Перспективы развития гражданского процессуального права», посвященная 90-летию СЮИ-СПЮА (г. Саратов, 03 октября 2020 г.), V Всероссийская научно-практическая конференция «Нравственные основы юридической деятельности (V Кокоревские чтения)», г. Воронеж, 15-16 сентября 2023 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Профессиональные диалоги: доктрина и практика «Современные тенденции регулирования правоотношений в гражданском праве и цивилистическом процессе» (г. Казань, 18-19 апреля 2024 г.).

Материалы исследования применялись автором при проведении занятий по курсам «Исполнительное производство», «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс» в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Структура работы обусловлена целью и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Принципы, основанные на категории «равенство», в исполнительном производстве» состоит из двух параграфов и посвящена равенству в системе принципов исполнительного производства и природе складывающихся в исполнительном производстве правоотношений.

В первом параграфе «Равенство в системе принципов исполнительного производства» анализируется, какое отражение получила идея правового равенства в закрепленных в законодательстве и предлагаемых в литературе принципах исполнительного производства.

Отмечается, что принципы, основанные на категории «равенство», не получили закрепления в законодательстве об исполнительном производстве. Однако, в доктрине процессуального права помимо принципов, закрепленных в ст. 4 Закона об исполнительном производстве, предлагаются и иные,

оказывающие влияние на отношения в сфере исполнительного производства принципы, в том числе те, в основу которых положена идея равенства.

Выявлено, что основных подходов к перечню и системе принципов исполнительного производства несколько, и обусловлены они, как правило, взглядами на место исполнительного производства в системе российского законодательства.

В рамках подхода к исполнительному производству как завершающей стадии судебного процесса предполагается, что в исполнительном производстве продолжают действовать принципы гражданского и арбитражного процессуального права, а также законодательства об административном судопроизводстве (М.Д. Олегов, М.С. Шакарян).

Подход к исполнительному производству, как части административного права, предполагает распространение на него принципов, положенных в основу регламентации административных правоотношений (П.П. Шевчук).

Сторонники самостоятельности исполнительного производства как отрасли права предлагают самостоятельные специфические принципы (Д.Х. Валеев, О.В. Исаенкова, Г.Д. Улетова).

Анализ научных трудов в рамках всех трёх подходов на предмет упоминания принципов, основанных на категории «равенство», позволил увидеть многообразие формулировок названий указанных принципов, при довольно редких попытках раскрыть их содержание.

Так или иначе, равенство в предлагаемых принципах выражается в двух аспектах: равенство *всех* перед законом и судом и равенство (процессуальное равноправие) *сторон* исполнительного производства. Причем, остаются спорными положения как о пределах действия принципа равенства всех перед законом и судом в исполнительном производстве, так и о процессуальном равноправии должника и взыскателя.

Кроме того, проведённое исследование позволило обнаружить, что в подавляющем большинстве трудов по вопросам принципов исполнительного производства принцип процессуального равноправия сторон исполнительного производства характеризуется как проявление принципа равенства всех перед законом и судом. Таким образом, происходит смешение

двух самостоятельных, имеющих объективно различное содержание принципов права.

В заключении параграфа констатируется, что к настоящему времени в законодательстве, в теории и на практике сложились объективные предпосылки для разработки концепции принципов, основанных на идее равенства в исполнительном производстве.

Во втором параграфе «Правоотношения и принципы в исполнительном производстве» исследуется правовая природа отношения в сфере исполнительного производства.

Анализируя современное состояние законодательного регулирования вопросов, связанных с исполнительным производством, основные направления государственной политики в сфере исполнительного производства, предлагаемые законодательные инициативы, автор приходит к выводу о том, что современное исполнительное производство целесообразно рассматривать в качестве комплексной отрасли российского права.

О комплексном характере исполнительного производства свидетельствует тот факт, что в процессе исполнения складываются правовые отношения разной отраслевой принадлежности.

В частности, выделяются следующие группы складывающихся в исполнительном производстве правоотношений:

материальные правоотношения, связывающие должника и взыскателя, по существу которых осуществляется исполнительное производство. Эти правоотношения могут быть гражданскими, трудовыми, семейными, налоговыми и др.;

процессуальные правоотношения, складывающиеся в процессе исполнительного производства с участием суда. Данные отношения являются предметом гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, административного процессуального права;

административные правоотношения, складывающиеся между судебным приставом исполнителем и сторонами исполнительного производства – должником и взыскателем непосредственно по поводу исполнения судебных актов и актов иных органов. Эти отношения являются ядром исполнительного

производства и соответствуют основным признакам административных процессуальных правоотношений.

Раскрывая содержание и характер указанных правоотношений, автор приходит к выводу об отсутствии необходимости выделения самостоятельных, специфических исполнительных правоотношений, так как все имеющие место в ходе исполнительного производства отношения отвечают основным признакам правоотношений, составляющих предмет классических отраслей права.

Вместе с тем, наличие общей цели формирует общность правовых норм разных отраслей права, которые в своей совокупности и составляют исполнительное производство как комплексную отрасль законодательства. Соответственно, принципы, действующие в сфере исполнительного производства, должны служить согласованности, системности и упорядоченности правовых норм.

Анализ законодательно закреплённых принципов исполнительного производства позволяет сделать вывод о том, что некоторые из них не являются принципами так таковыми (своевременность совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения; неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника), а остальные не отражают специфики исполнительного производства, а являются проявлением общеправовых или межотраслевых принципов (законность; уважение чести и достоинства гражданина; соотносимость объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения).

Не ставя перед собой задачи определить исчерпывающий перечень принципов, автор приходит к выводу о том, что регулирование комплексной отраслью законодательства исполнительного производства основано на общеправовых принципах и отдельных принципах отраслей права, нормы которых образуют комплексную отрасль, отвечающих целям исполнительного производства и позволяющих эффективно разрешить его задачи. Отраслевые принципы детально изучены и описаны в соответствующих науках – гражданского права, административного права, цивилистического процесса и др.

Наибольшие проблемы вызывает характеристика принципов, на которых основаны процессуальные правоотношения, складывающиеся между судебным

приставом и сторонами исполнительного производства – должником и взыскателем. В том числе – принципов, основанных на категории равенства.

Вторая глава «Равенство всех перед законом и судом и равноправие сторон как самостоятельные принципы исполнительного производства» посвящена исследованию принципов равенства всех перед законом и судом и процессуального равноправия сторон, их разграничению и обоснованию их самостоятельности в исполнительном производстве.

В первом параграфе «Критерии разграничения принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон на примере процессуальных отраслей права» автором исследуется доктринальное содержание принципа равенства всех перед законом и судом и принципа процессуального равноправия сторон, позволившее выделить критерии их разграничения, которые в полной мере применимы к исполнительному производству.

При этом уточняется, что необходимость разграничения данных принципов особенно актуальна для процессуальных отношений, складывающихся между судебным приставом исполнителем и сторонами исполнительного производства (должником и взыскателем) непосредственно по поводу судебных актов и актов иных органов.

Первым критерием разграничения рассматриваемых принципов являются специфические характеристики лиц, с которыми не могут быть связаны преимущества либо дискриминация их правового положения.

Для принципа равенства всех перед законом и судом такими характеристиками являются: в отношении физических лиц – фактические признаки, связанные с их социальным, имущественным или иным материально-правовым положением: пол, раса, национальность, язык, происхождение, имущественное и должностное положение, место жительства, отношение к религии, убеждения, принадлежность к общественным объединениям и др.; в отношении юридических лиц – организационно-правовая форма, форма собственности, место нахождения, подчиненность и др.

Для принципа процессуального равноправия сторон такими характеристиками являются: признаки, обусловленные процессуальным положением субъектов (истец и ответчик, взыскатель и должник). Их

характеристики обусловлены исключительно нормативно определённым правовым статусом и не являются фактически существующими.

Второй критерий – процессуальное положение субъектов, права которых оцениваются и сравниваются для выводов о равенстве или его отсутствии.

В процессуальных правоотношениях самостоятельность рассматриваемых принципов проявляется в следующем: принцип процессуального равноправия сторон гарантирует равенство субъектов, занимающих разное процессуальное положение, а принцип равенства всех перед законом и судом гарантирует равенство субъектов, либо занимающих одинаковое процессуальное положение, либо вне зависимости от него.

Обращение к примеру других процессуальных отраслей права позволило удостовериться в обоснованности выводов о независимости двух принципов: равенства всех перед законом и судом и процессуального равенства сторон и необходимости их самостоятельного существования.

С помощью выявленных критериев возможно разграничить принципы равенства всех перед законом и судом и равноправия сторон в исполнительном производстве и проследить особенности действия каждого из них как самостоятельного.

Во втором параграфе «Принцип равенства всех перед законом и судом в исполнительном производстве» основное внимание уделяется характеристике принципа равенства в отношениях, складывающихся с участием судебного пристава-исполнителя, должника и взыскателя.

Принцип равенства всех перед законом и судом в исполнительном производстве рассматривается в его общеправовом конституционном смысле. Он заключается в равенстве перед законом всех участников исполнительного производства независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств, а также всех организаций независимо от их организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения, подчиненности и других обстоятельств.

На предмет соблюдения принципа равенства всех перед законом и судом предлагается оценивать правовое положение взыскателя в конкретном исполнительном производстве, сравнивая объем его прав не с должником, а с другими взыскателями, а правовое положение должника – с другими должниками.

При этом принцип равенства не исключает отдельных случаев существования различий в правах субъектов исполнительного производства – льгот и иммунитетов, которые устанавливаются с целью обеспечения прожиточного минимума для должника-гражданина и сохранения функционирования должников-юридических лиц (В.В. Ярков). В параграфе поддерживается идея о том, что в дополнительной защите нуждаются не только должники, но и взыскатели (Е.Г. Стрельцова).

В связи с этим обосновано, что принцип равенства всех перед законом и судом в исполнительном производстве может реализовываться посредством сочетания двух методов: установлением равных прав для разных категорий лиц вне зависимости от фактических особенностей (пола, национальности и т.д.) и предоставлением дополнительных прав одной категории граждан в целях уравнивания их с другими категориями, исходя из их фактических особенностей (инвалидам, престарелым гражданам, матерям-одиночкам и т.п.). Льготы для отдельных категорий граждан в исполнительном производстве представляются не исключением из принципа равенства всех перед законом и судом, а одним из способов его соблюдения.

Автор разделяет точку зрения о том, что такие исключения должны предусматриваться федеральными законами (Д.Х. Валеев), в связи с чем подвергается критике правоприменительная практика, допускающая то, что государственные органы или должностные лица ставятся в преимущественное положение по сравнению с иными должниками, физическими или юридическими лицами.

Также подвергается критике различное нормативное регулирование процессуальными кодексами вопросов связанных с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов. Например, регулирование сроков исполнительного производства, вопросов, связанных с поворотом

исполнения судебных актов и др. Обосновывается вывод о целесообразности единого по содержанию законодательного закрепления порядка разрешения данных вопросов как одной из гарантий достижения равенства всех перед законом и судом.

Третий параграф «Принцип равноправия сторон в исполнительном производстве» посвящен характеристике взаимного положения должника и взыскателя в отношениях с судебным приставом-исполнителем.

Принцип равноправия сторон в исполнительном производстве (или принцип процессуального равноправия) как и принцип равенства всех перед законом и судом относится к числу конституционных и межотраслевых принципов. Однако в отличие от принципа равенства в его конституционно-правовом смысле принцип равноправия распространяет свое действие лишь на сферу осуществления правосудия, то есть на правоприменительную деятельность суда. На административные и административные процессуальные правоотношения данный принцип по общему правилу свое действие не распространяет, так как они в своем большинстве являются двусторонними. Кроме того, в административных процессуальных отношениях на этапе принудительного исполнения есть явно обязанное и явно управомоченное лицо. В связи с этим в доктрине довольно часто делается вывод о том, что для исполнительного производства не свойственен принцип равноправия сторон.

В диссертации выявлено, что в исполнительном производстве складывается сложное и довольно уникальное административное процессуальное правоотношение, состоящее из двух простых правоотношений: судебный пристав-исполнитель – взыскатель; судебный пристав-исполнитель – должник. Данные процессуальные отношения аналогичны по структуре отношениям, складывающимся в гражданском судопроизводстве, где вместо пристава в роли властного органа выступает суд, которому корреспондируют права двух сторон с противоположными интересами.

Анализ административного законодательства позволил выявить существование аналогичных по структуре правоотношений с несколькими субъектами, вступающими в отношения с органом публичной власти на основе принципа равноправия сторон.

Содержание положений законодательства об исполнительном производстве, актов судебной практики так же иллюстрирует процессуальное равноправие должника и взыскателя в отношениях с судебным приставам-исполнителем. В связи с чем делается вывод о необходимости закрепления принципа равноправия сторон в Законе об исполнительном производстве.

Исследование показывает значимость разработки и закрепления принципа равноправия сторон и для того, чтобы не допустить нового нарушения прав и интересов уже в рамках исполнительного производства и предотвратить в том числе возможное оспаривание действий судебного пристава-исполнителя.

Закрепление этого принципа позволит дать объективную оценку процессуальному положению должника и взыскателя вне зависимости от рассматриваемых в рамках принципа равенства всех перед законом и судом имущественных ограничений; остановить дискуссии по поводу необходимости или недопустимости преимущественного положения защиты той или иной стороны и послужить основой для сбалансированной защиты законных интересов и должника, и взыскателя.

Третья глава «Равенство, равноправие и баланс интересов сторон исполнительного производства в законодательстве и в правоприменительной практике» посвящена практическим проблемам реализации принципов равенства и равноправия в исполнительном производстве.

В *первом параграфе «Принципы равенства и равноправия как основа для достижения баланса интересов сторон исполнительного производства»* отмечается, что важнейшая задача деятельности судебных приставов – повышение общей эффективности системы исполнительного производства – традиционно реализуется путём активизации применения мер, понуждающих к исполнению требований исполнительных документов, т.е. путём усиления воздействия на должника. Соглашаясь с логичностью и обоснованностью таких методов, в параграфе подчеркивается, что на пути к повышению эффективности принудительного исполнения требуются механизмы, предотвращающие чрезмерное ограничение прав должника и одновременно сохраняющие гарантии реализации прав взыскателя. Тем более, что

на практике нередки случаи, когда лицо становится должником в исполнительном производстве по независящим от него обстоятельствам.

В данной части исследования выявлено, что в теории и в судебной практике, в том числе Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, сложилось представление о необходимости достижения баланса интересов сторон исполнительного производства. При этом, данное требование в зависимости от ситуации обосновывается либо принципом равенства всех перед законом и судом, либо принципом процессуального равноправия сторон. В связи с отсутствием в законодательстве закрепления принципа равноправия сторон исполнительного производства суды нередко ссылаются на аналогичный принцип гражданского судопроизводства.

С учетом проанализированных научных трудов и судебных постановлений в работе формулируется понятие баланса интересов сторон исполнительного производства как состояния законодательства и правоприменительной практики, позволяющего в равной степени учитывать и защищать права, свободы и законные интересы и должника, и взыскателя, исходя из их равенства перед законом и равноправия в процедуре исполнительного производства.

При этом законный интерес взыскателя – это его законно обусловленная потребность пользоваться правами в результате исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе в полном объеме.

Законный интерес должника не должен противоречить действующему законодательству, поэтому им не может считаться стремление пользоваться социальными благами, обеспеченными денежными средствами или имуществом, подлежащим передаче взыскателю.

Законный интерес должника состоит в потребности обладать максимально возможным объемом прав, который остаётся у должника в результате исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, и не претерпевать чрезмерных ограничений и дополнительных обременений, помимо установленных исполнительным документом.

Исходя из выявленных практических потребностей при исполнении постановлений, предполагающих предоставление сторонами встречного

предоставления и (или) требующих совершения тех или иных действий каждой из сторон предложено дополнить ст. 88 Закона об исполнительном производстве частью 3 следующего содержания: «Если в соответствии с требованием исполнительного документа каждая из сторон обязана передать другой стороне деньги или иное имущество либо совершить в отношении нее иные действия, передача имущества и (или) совершение иных действий осуществляется в отношении каждой из сторон одновременно. При отсутствии возможности исполнения всех требований исполнительного документа судебный пристав-исполнитель выносит постановление об окончании исполнительного производства и о возвращении исполнительного документа взыскателю в связи с невозможностью его исполнения».

Рассмотрев положения процессуального законодательства, согласно которым, во-первых, исполнительный лист выдается только по заявлению взыскателя и, во-вторых, по общему правилу – только один исполнительный лист по каждому решению суда, автор приходит к выводу о том, что в целях соблюдения принципа равноправия сторон исполнительного производства, а также для обеспечения возможности достижения баланса их интересов необходимо более гибкое решение вопроса о выдаче исполнительных листов. В связи с этим предложено дополнить ГПК РФ и АПК РФ положениями о праве должника требовать выдачи ему исполнительного листа в случае, когда по смыслу судебного постановления взыскатель также должен совершить те или иные действия, а также в иных случаях, когда должник обоснует свою заинтересованность в получении исполнительного листа.

Во втором параграфе *«Баланс интересов сторон исполнительного производства и соотносимость объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения»* данные категории сопоставляются с точки зрения эффективности их использования для равной защиты интересов должника и взыскателя.

На основе анализа судебной практики автором выявлено, что по причине отсутствия критериев законности каждого из действий судебного пристава-исполнителя, суды при их оценке вынуждены руководствоваться принципами, закрепленными в законодательстве об исполнительном производстве.

В частности, суды нередко обращаются к принципу соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения. Однако требование соотносимости, во-первых, установлено преимущественно в интересах должника и, во-вторых, не применимо к исполнению требований неимущественного характера, так как позволяет лишь сопоставить размер долга в денежном выражении и стоимость имущества, на которое обращается взыскание, но не оценить допустимый размер превышения одного над другим, сопоставить имущественные и неимущественные ценности и т.п. Обосновывается целесообразность использования более широкой по смыслу и основанной на принципах равенства и равноправия категории «баланс интересов сторон исполнительного производства» не только в законодательстве, но и в практической деятельности судебного пристава-исполнителя. Анализ судебных актов, в том числе Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, позволяет также утверждать, что исполнение требования соотносимости является лишь одним из способов обеспечения баланса прав и интересов сторон исполнительного производства. С необходимостью соблюдения требования баланса интересов сторон исполнительного производства сталкивается и непосредственно суд при разрешении вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства, отнесенных законом к его компетенции: о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, изменении способа и порядка его исполнения, об обращении взыскания на недвижимое имущество, при установлении временного ограничения на выезд за пределы РФ и т.п. Для разрешения перечисленных и им подобных вопросов в отсутствие исчерпывающего и вообще какого-либо перечня юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению судом в этих целях, суды вынуждены сопоставлять огромное количество субъективно-оценочных понятий, например, таких как оценка значимости имущества для должника и членов его семьи; сравнивать значимость для должника и взыскателя имущественных и неимущественных благ, духовных и материальных ценностей и т.п. Это в очередной раз подтверждает идею о том, что при решении множества вопросов, связанных с применением мер принудительного исполнения и с совершением иных исполнительных

действий, а также при осуществлении судебного контроля за деятельностью судебных приставов-исполнителей правоприменительным органам необходимо стремиться к соблюдению баланса интересов сторон исполнительного производства. Потребность в этой категории явно наблюдается на практике, как в гибком и многоаспектном инструменте защиты прав должника и взыскателя и как в критерии законности действий судебного пристава-исполнителя и судебных определений, выносимых по результатам рассмотрения заявлений, связанных с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов.

В третьем параграфе «Ограничение действия принципов равенства и равноправия сторон исполнительного производства в кризисных ситуациях» рассмотрены внесенные в законодательство об исполнительном производстве изменения, касающиеся лиц, принимающих участие в специальной военной операции, введенные Правительством РФ моратории на возбуждение дел о банкротстве и приостановлении исполнительных производств в отношении отдельных должников в связи с распространением новой коронавирусной инфекции в одном случае, и в связи с необходимостью стабилизации экономики в условиях санкционного давления – в другом.

Условия приостановления исполнительного производства и круг лиц, на которых распространяется действие моратория, проанализированы в работе с точки зрения соблюдения принципов равенства и равноправия сторон в исполнительном производстве. Сделан вывод о том, что второй мораторий, в рамках которого приостанавливались исполнительные производства в отношении всех юридических лиц и граждан, по сравнению с первым, распространяющимся на наиболее пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции, не отвечал требованиям о необходимости соблюдения баланса интересов сторон исполнительного производства. «Тотальное» приостановление исполнительного производства на срок введения моратория в отношении всех должников не отвечало критериям целесообразности и справедливости. Напротив, правильное и своевременное исполнение судебных актов, основанное на равенстве всех перед законом и равноправии сторон исполнительного производства могло

послужить основой восстановления экономической стабильности, укрепления правопорядка и поддержания морального спокойствия граждан в условиях стабильного функционирования государственной системы восстановления нарушенных прав. Тем не менее, временное ограничение принципов равенства и равноправия сторон исполнительного производства на основании законов и подзаконных актов является допустимой мерой в целях защиты публичных интересов, с учетом необходимости соблюдения баланса интересов сторон исполнительного производства, характера кризисной ситуации, а также конкретных целей введения ограничений.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются наиболее значимые выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Мокроусова, К.А. (Галузина, К.А.) Система правоотношений в исполнительном производстве [Текст] / К.А. Мокроусова (К.А. Галузина) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 3 (34). – С. 143-151. – ISSN 1995-5502. (0,5 п.л.).

2. Галузина, К.А. Правовые принципы в исполнительном производстве: современное состояние и необходимость дальнейшего развития [Текст] / К.А. Галузина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 1. – С. 44-48. – ISSN 1812-383X. (0,3 п.л.).

3. Галузина, К.А. Баланс интересов сторон исполнительного производства в законодательстве и в судебной практике [Текст] / К.А. Галузина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 5. – С. 57-60. – ISSN 1812-383X. (0,4 п.л.).

4. Галузина, К.А. Соблюдение принципов равенства и равноправия при приостановлении исполнительного производства в связи с мораторием

на банкротство [Текст] / К.А. Галузина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 4 (51) . – С. 190-198. – ISSN 1995-5502. (0,5 п.л.).

5. Галузина, К.А. Критерии разграничения принципа равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия сторон в процессе [Текст] / К.А. Галузина // Российский журнал правовых исследований. – 2024. – № 2. – С. 77-82. ISSN 2410-7522. (0,5 п.л.).

Статья, опубликованная в другом научном издании:

6. Мокроусова, К.А. (Галузина, К.А.) Принцип равенства всех перед законом и судом и принцип процессуального равенства сторон в исполнительном праве: постановка проблемы [Текст] / К.А. Мокроусова (К.А. Галузина) // Признание права и принцип формального равенства: сб. тр. междунар. науч. конф. (г. Воронеж, 10-11 июня 2015 г.). – М.: Современная экономика и право, 2015. – С. 567-572. – ISBN 978-5-8411-0309-7. (0,3 п.л.).